

А.С. Байтанаев* , Д.Е. Мусахан

Казахская национальная академия искусств имени Темирбека Жургенова, Алматы, Казахстан
*e-mail: alibekbaitana@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ВОСПРИЯТИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАХСТАНА

Статья посвящена исследованию философии казахского музыкального творчества в аспекте культурной трансформации современного общества. Вступая в эпоху цифровой цивилизации, казахская музыкальная традиция оказывается перед вызовом сохранения своей идентичности в условиях стремительной глобализации и технологических изменений. Целью работы является выявление основных направлений трансформации музыкальной культуры казахского народа и осмысление ее роли как средства культурной коммуникации и сохранения этнической самобытности.

Основными направлениями исследования стали: анализ влияния цифровизации на формы существования музыкального искусства, переосмысление музыкальной памяти в условиях информационного перенасыщения. Изучение особенностей восприятия музыки при применении музыкально-компьютерных технологий, а также оценка новых возможностей и рисков для сохранения и развития казахской музыкальной традиции.

Работа выявила, что казахское музыкальное творчество в цифровую эпоху подвергается двойственному процессу: с одной стороны, наблюдается угроза утраты аутентичности, с другой – открываются перспективы репопуляризации и актуализации традиционной культуры через цифровые каналы коммуникации. Цифровизация способствует созданию новых форм художественной презентации – цифровых архивов, виртуальных концертов, цифровых опер и синтетических проектов на стыке искусств.

Научная значимость исследования заключается в разработке теоретической модели интерпретации казахского музыкального искусства как живого коммуникативного культурного кода, способного адаптироваться и эволюционировать в новых информационных условиях. Практическая значимость проявляется в возможности использования полученных выводов при разработке образовательных программ, направленных на сохранение национальной музыкальной культуры, в проектировании цифровых платформ для популяризации казахского музыкального наследия, а также в культурной политике и арт-менеджменте.

Научное исследование строится на междисциплинарной методологии, объединяющей подходы культурологии, музикологии, философии, информационных технологий и педагогики. Применяются методы контент-анализа, сравнительно-исторического и системного анализа, а также синергетический подход, ориентированный на изучение процессов самоорганизации в культуре.

В числе основных результатов – обоснование концепции полимодальности музыкального восприятия, позволяющей эффективно использовать возможности цифровых технологий для более глубокого погружения в традиционные формы искусства, а также анализ механизмов трансформации музыкальной памяти в эпоху клипового мышления и переизбытка информации.

В заключении подчеркивается, что философия казахского музыкального творчества, рассматриваемая через призму культурных трансформаций, не только сохраняет свою актуальность, но и приобретает новые формы бытования в цифровой реальности.

Проведенное исследование вносит вклад в развитие отечественной науки о культуре, открывая перспективы для дальнейших исследований в области цифровой социализации и философии искусства.

Ключевые слова: социо-культурная трансформация, цифровизация искусства, клиповое мышление, инфляция символов, полимодальность восприятия.

A.S. Baitanayev^{1*}, D.Ye. Mussakhan²

Temirbek Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: alibekbaitana@mail.ru

The influence of social consciousness transformation and technological progress on the perception of Kazakhstan's musical heritage

The article is devoted to the study of the philosophy of Kazakh musical creativity in the context of cultural transformation of modern society. Entering the era of digital civilization, the Kazakh musical tradition faces the challenge of preserving its identity amid rapid globalization and technological changes. The aim of the work is to identify the main directions of transformation of the musical culture of the Kazakh people and to comprehend its role as a means of cultural communication and preservation of ethnic identity.

The research is based on an interdisciplinary methodology combining approaches from cultural studies, musicology, philosophy, information technology, and pedagogy. Methods of content analysis, comparative-historical and system analysis, as well as a synergetic approach focused on the study of self-organization processes in culture are applied.

The research focuses on: analysis of the impact of digitalization on the forms of existence of musical art; rethinking of musical memory under conditions of information oversaturation; study of the peculiarities of music perception when applying musical-computer technologies; assessment of new opportunities and risks for the preservation and development of the Kazakh musical tradition.

The study revealed that Kazakh musical creativity in the digital age undergoes a dual process: on the one hand, there is a threat of loss of authenticity, on the other, prospects for repopularization and revitalization of traditional culture through digital communication channels are emerging. Digitalization promotes the creation of new forms of artistic representation – digital archives, virtual concerts, digital operas, and synthetic interdisciplinary projects.

The scientific significance lies in the development of a theoretical model for interpreting Kazakh musical art as a living communicative cultural code capable of adapting and evolving in new informational conditions. The practical significance is manifested in the possibility of applying the findings for educational programs aimed at preserving national musical culture, for designing digital platforms for promoting Kazakh musical heritage, as well as for cultural policy and art management.

Key results include the substantiation of the concept of polymodality of musical perception, which enables effective use of digital technologies for deeper immersion into traditional art forms, and the analysis of mechanisms of musical memory transformation in the era of clip thinking and information surplus.

In conclusion, it is emphasized that the philosophy of Kazakh musical creativity, viewed through the prism of cultural transformations, not only retains its relevance but also acquires new forms of existence in the digital reality. The conducted research contributes to the development of national cultural science, opening prospects for further studies in the fields of digital socialization and philosophy of art.

Keywords: socio-cultural transformation, digitalization of art, clip thinking, symbol inflation, polymodality of perception.

А.С. Байтанаев^{*,} Д.Е. Мусахан

Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы, Алматы, Қазақстан

*e-mail: alibekbaitana@mail.ru

Қоғамдық сананың трансформациясы мен технологиялық прогрессің Қазақстанның музикалық мұрасын қабылдауға әсері

Мақала заманауи қоғамдағы мәдени трансформация аясында қазақ музикалық шығармашылығы философиясын зерттеуге арналған. Цифрлық өркениет дәүіріне қадам басқан кезде қазақтың музикалық дәстүрі жаһандану мен технологиялық өзгерістер жағдайында өзінің бірегейлігін сақтау мәселе сімен бетпе-бет келеді. Зерттеудің мақсаты – қазақ халқының музикалық мәдениетінің трансформация бағыттарын анықтау және оны мәдени коммуникация мен этникалық бірегейлікті сақтаудың құралы ретінде түсіндіру.

Ғылыми зерттеу мәдениеттану, музикатану, философия, ақпараттық технологиялар және педагогика әдіснамаларын біріктіретін пәнаралық тәсілге негізделген. Мазмұндық талдау, салыстырмалы-тариҳи және жүйелік талдау әдістері, сондай-ақ мәдениеттегі өзін-өзі үйімдастыру үдерістерін зерттеуге бағытталған синергетикалық тәсіл қолданылды.

Зерттеу бағыттары: музикалық өнердің өмір сүру формаларына цифрандырудың әсерін талдау; ақпараттық қанығу жағдайында музикалық жадының қайта ойластырылуы; музикалық-компьютерлік технологияларды қолдану кезінде музыканы қабылдау ерекшеліктерін зерттеу; қазақ музикалық дәстүрін сақтау мен дамытудағы жаңа мүмкіндіктер мен тәуекелдерді бағалау.

Зерттеу нәтижесінде қазақ музикалық шығармашылығының цифрлық дәүірде екінші деңгээлде ақпараттық жағдайында екендігі анықталды: бір жағынан, түпкілікті болмысты жоғалту қаупі байқалады, екінші жағынан, дәстүрлі мәдениетті цифрлық коммуникация арналары арқылы қайта жаңдандыру мүмкіндіктері ашылады. Цифрландыру көркемдік репрезентацияның жана формаларының – цифрлық мұрагаттардың, виртуалды концерттердің, цифрлық опералардың және өнер тоғысындағы синтетикалық жобалардың пайда болуына ықпал етеді.

Зерттеудің ғылыми маңыздылығы қазақ музикалық өнерін жаңа ақпараттық жағдайларда бейімделе алатын және эволюцияланатын тірі коммуникативтік мәдени код ретінде түсіндірудің теориялық моделін жасауда. Практикалық маңыздылығы – ұлттық музикалық мәдениетті сақтауға бағытталған білім беру бағдарламаларын әзірлеуде, қазақ музикалық мұрасын дәріптеуге арналған цифрлық платформаларды жобалауда, сондай-ақ мәдени саясат пен арт-менеджментте алынған нәтижелерді қолдану мүмкіндігінде көрініс табады.

Негізгі нәтижелер қатарында – цифрлық технологиялар мүмкіндіктерін пайдалана отырып дәстүрлі өнер формаларына терең бойлау үшін музикалық қабылдаудың полимодальдылығы концепциясын негіздеу; клиптік ойлау мен ақпараттық артықшылық дәүірінде музикалық жадының трансформация механизмдерін талдау аталды.

Қорытындыда қазақ музикалық шығармашылығының философиясы мәдени трансформациялар призмасы арқылы қарастырылғанда өзектілігін сақтап қана қоймай, цифрлық шындықта өмір сүрудің жаңа формаларын да иеленетін атап өтіледі. Зерттеу отандық мәдениеттандырылымының дамуына үлес қосып, цифрлық әлеуметтену мен өнер философиясы салаларындағы болашақ зерттеулерге жол ашады.

Түйін сөздер: әлеуметтік-мәдени трансформация, өнерді цифрландыру, клиптік ойлау, рәміздердің инфляциясы, қабылдаудың полимодальдылығы.

Введение

Современная культурная среда характеризуется глубокой трансформацией общественного сознания, вызванной стремительным развитием цифровых технологий. Эти изменения оказывают прямое влияние на формы восприятия, интерпретации и сохранения музыкального наследия. Казахстан, обладая уникальным музыкальным культурным кодом, сформированным в ходе историко-культурного развития, сегодня сталкивается с вызовами цифровой эпохи, в которой традиционные формы музыкального выражения пересекаются с новыми форматами потребления и дистрибуции.

Ключевыми феноменами, определяющими эту трансформацию, выступают клиповое мышление, цифровая культура, культура потребления информации и сетевая идентичность. Эти явления формируют новые типы восприятия, способствуют переосмыслению музыкального прошлого, а также изменяют каналы трансляции и формы взаимодействия с музыкальным наследием.

Актуальность темы определяется необходимостью осмысления происходящих изменений и выработки новых концептуальных оснований для сохранения и репрезентации казахстанской музыкальной традиции в условиях постмедиийной культуры. В статье рассматриваются философско-культурологические аспекты восприятия

музыкального наследия Казахстана в условиях трансформации общественного сознания и технологического прогресса. Анализируется музыкальное наследие как носитель культурного кода, описываются ключевые изменения в типах мышления и восприятия (в частности, феномен клипового мышления), а также влияние цифровых медиа, алгоритмов и глобальных платформ на формы потребления музыки. Особое внимание уделяется новым культурным феноменам: постпамяти, меметизации и фрагментации опыта. В дискуссионной части ставится вопрос о возможности адаптации и репрезентации традиционной музыки в цифровую эпоху без утраты её культурной глубины и смысловой целостности.

Целью настоящего исследования является философско-культурологический анализ влияния трансформаций общественного сознания и технологического прогресса на восприятие казахстанского музыкального наследия.

Задачи исследования: выявить специфику казахского музыкального творчества как коммуникативного и культурного кода; проанализировать влияние цифровой среды на формы существования музыкального искусства; описать изменения в восприятии музыкального произведения в условиях клипового мышления и информационного перенасыщения; рассмотреть процесс трансформации памяти и идентичности через призму музыкальных практик; установить

роль музыкально-компьютерных технологий в формировании полимодального восприятия музыкального образа; исследовать место казахской традиционной музыки в условиях цифровой культуры и процессов неотрадиционализма.

Объект исследования – казахское музыкальное творчество как феномен национальной идентичности в условиях современной культурной трансформации. Предмет исследования – философские аспекты изменений казахского музыкального творчества в контексте цифровизации, глобализации и социокультурных трансформаций.

Методы работы опираются на междисциплинарный подход, включающий элементы философии культуры, эстетики, медиаисследований и теории коммуникации.

В ходе данного исследования была сформулирована следующая гипотеза: «Новая адаптационная стратегия позволила бы музыкальному наследию Казахстана войти в цифровую культуру не как музейный экспонат, а как живой, диалогичный и востребованный ресурс».

Работа вносит вклад в осмысление философии музыкального творчества как механизма сохранения культурной идентичности в эпоху цифровых и социокультурных изменений. Исследование актуализирует проблему адаптации традиционных музыкальных форм к новым условиям существования, предлагая теоретические основания для дальнейшего изучения национальной музыкальной культуры в глобальном информационном пространстве.

Обзор литературы

Современные исследования в области цифровизации музыкального искусства демонстрируют многоаспектность научных подходов и отражают трансформацию культурных, образовательных, правовых и философских процессов в условиях стремительного развития технологий.

М. Раби (Rabie, 2024) рассматривает социокультурные, политические, экономические и информационные процессы как движущие силы общественных изменений, акцентируя внимание на доминировании инфомедийного процесса в эпоху перехода к обществу знаний.

Т. Ситникова (Ситникова, 2022) и С. Черевань (Черевань, 2023) анализируют особенности изменений в музыкальном образовании под влиянием цифровизации. Ситникова акцентирует внимание на необходимости развития ху-

дожественно-образного восприятия учащихся в цифровой образовательной среде, в то время как Черевань обобщает опыт дистанционного преподавания музыкально-теоретических дисциплин, подчёркивая важность интеграции традиционных и инновационных методов обучения музыкантов.

С. Тврдишич (Tvrdisic, 2022), С. Мерц и др. (Merz, 2019), П. Матуш и др. (Matusz, 2015) исследуют влияние цифровизации на традиционные формы искусства, вводя понятия трансмедиальности и мультимодальности. Х. Бахши и Д. Тросби (Bakhshi, 2012) ставят вопрос о будущем искусства в условиях полного перехода в виртуальную реальность.

Проблемы правового регулирования новых форм существования музыкальных произведений рассматриваются в работе А. Медведева (Медведев, 2022). Автор выделяет трудности, связанные с признанием цифровой и сетевой форм музыкальных произведений в рамках действующего законодательства, что свидетельствует о необходимости адаптации правовой базы к новым культурным реалиям.

Психофизиологические и когнитивные аспекты восприятия музыки в цифровую эпоху раскрываются в исследованиях Г. Атанасопулоса, М. Антовича (Athanasopoulos, 2018), М. Вербурда и А. Бранделлеро (M. Verboord, 2018), И. Горбуновой и К. Плотникова (Горбунова, 2020). Авторы подчеркивают значение полимодальности восприятия музыкального образа через использование музыкально-компьютерных технологий, акцентируя внимание на междисциплинарной природе взаимодействия человека и цифрового искусства.

Развитие новых жанров современного музыкального театра, в частности цифровой оперы, анализируется А. Ухлом, А. Шмидом и Р. Циммерманом (Uhl, 2013), Д. Отяковским и Р. Сагдиевым (Отяковский, 2023). Отмечено, что цифровая опера, находясь в стадии становления, представляет собой стремительно эволюционирующий феномен, требующий разработки новых методологических подходов к его изучению. Д. Хабсари и др. (Habsary, 2021) анализируют цифровизацию танцевального искусства в условиях пандемии COVID-19, подчёркивая необходимость развития навыков видеомонтажа и управления социальными медиа для сохранения культурной активности.

В области арт-менеджмента и трансформации музыкального рынка Марджиотта М.

(Margiotta, 2012), А. Оспанова (Оспанова, 2024), С. Плотников и Д. Середа (Плотников, 2023) рассматривают влияние цифровизации на стратегию продвижения музыкальных проектов. Исследуются изменения в моделях управления артистами, роль стриминговых платформ и процесс выхода андеграунд-музыки в массовый сегмент шоу-бизнеса.

Философские аспекты цифровизации культуры рассматриваются в работах О. Дорманна и М. Наумера (Doehrmann, 2008), Е. Шапинской и А. Лисенковой (Шапинская, 2020), где анализируется феномен нео-просветительства и изменения структуры образовательных и культурных процессов под воздействием цифровых технологий. Авторы отмечают размывание границ между образованием, просвещением и развлечением в цифровой среде. А. Демут (Demuth, 2013) обобщает основные теории восприятия в философии и когнитивной психологии, рассматривая как сенсорные, так и интерпретативные аспекты восприятия реальности.

Особое внимание уделяется междисциплинарности цифрового музыкального искусства в исследовании Е. Пирязевой (Пирязева, 2020). Автор рассматривает цифровую музыку через призму синергетики, обосновывая необходимость комплексного подхода, объединяющего методы гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин. К. Дюзенли и Н. Пердахчи (Düzenli, Perdahçı, 2024) анализируют роль цифровизации в современном искусстве на примере NFT и искусственного интеллекта, акцентируя внимание на изменении способов создания, хранения и распространения произведений.

Анализ данных работ показывает, что в научной литературе широко представлены вопросы цифровизации музыкального образования, трансформации музыкальной индустрии, правового регулирования новых форм искусства и когнитивных особенностей восприятия в условиях цифровой среды.

Вместе с тем аспекты локальных трансформаций остаются малоизученными: философские основания трансформации традиционного национального музыкального творчества; влияние цифровизации на философию музыкального искусства как уникального культурного кода; изменения в философско-эстетическом восприятии традиционной музыки в условиях глобализации и цифровой среды.

Настоящая статья частично восполняет данные пробелы, сосредоточиваясь на философии

казахского музыкального творчества в контексте культурной трансформации современного общества. Исследование направлено на осмысление механизмов сохранения национальной музыкальной идентичности, переосмысление традиционного музыкального сознания и адаптацию казахского культурного кода к новым условиям цифровой презентации.

Методология

Настоящее исследование основывается на следующей гипотезе: «Новая адаптационная стратегия позволила бы музыкальному наследию Казахстана войти в цифровую культуру не как музейный экспонат, а как живой, диалогичный и востребованный ресурс». Она обусловлена возрастающей ролью цифровых технологий в культуре и необходимостью сохранения казахского музыкального наследия.

В ходе написания данной статьи для осмысления музыкального наследия Казахстана, как системы символов, выражающей глубинный культурный код и мировоззренческие установки, применялся метод культурологического анализа. Данный метод позволяет рассматривать музыку как носитель культурной памяти, формирующий устойчивую идентичность народа через звуковые образы; анализировать соотношение сакральности и профанации в музыкальной культуре и процесс трансформации этих смыслов в условиях медийного воспроизведения; устанавливать взаимосвязь между культурным контекстом и формами музыкального выражения; интерпретировать музыкальное наследие как способ культурной коммуникации, направленной на воспроизведение коллективных смыслов и символизма.

Философско-герменевтический метод был использован как инструмент интерпретации музыкального наследия в условиях изменяющегося общественного сознания. Его применение позволило рассматривать музыку не как замкнутый эстетический объект, а как культурный код, подлежащий смысловому прочтению в конкретных историко-социальных и технологических контекстах. Суть применения метода включает такие аспекты, как интерпретация музыкального опыта как формы бытийного самовыражения казахского народа, понимание трансформации восприятия музыки через призму изменения горизонта интерпретации, работа с понятием «понимание» как динамического процесса, реф-

лексия над вопросами аутентичности и утраты глубинного смысла.

Междисциплинарный подход в данной статье служит методологической рамкой, обеспечивающей целостное рассмотрение феномена восприятия музыкального наследия в условиях общественных и технологических трансформаций. Он позволяет интегрировать знания из различных научных областей, каждая из которых привносит свою призму анализа. Например, философия культуры определяет музыку как форму символической деятельности и онтологического присутствия культуры, позволяет рассматривать трансформацию смыслов, заложенных в музыкальных структурах, под влиянием изменяющегося общественного сознания и формирует критическую перспективу в отношении утраты глубинного восприятия культурных артефактов. В то же время, медиаведение, социология и музикование исследуют влияние цифровых платформ, алгоритмов и визуальных медиа на восприятие и презентацию музыки; раскрывают механизмы фрагментации опыта (клиповое мышление, меметизация) и их влияние на формы потребления музыкального материала; позволяют понять логику цифровой трансляции: от живого исполнения к клипу, от сакрального звучания к «контенту».

Сравнительный анализ в рамках данной статьи используется для выявления изменений в восприятии музыкального наследия Казахстана в разные периоды. Данный метод позволяет установить способы влияния трансформации общественного сознания и технологических изменений на формы восприятия, интерпретации и презентации казахской музыкальной традиции, а также выявить, какие элементы музыкального наследия сохраняются, трансформируются или же утрачиваются в новом социокультурном контексте.

Контент-анализ в данной статье применяется как эмпирический инструмент для выявления специфики презентации музыкального наследия Казахстана в цифровом медиапространстве. Он позволяет зафиксировать количественные и качественные характеристики медийного контента, отражающие актуальные тенденции восприятия традиционной и академической казахстанской музыки в условиях трансформации общественного сознания. Данный метод позволяет проследить, как изменяются акценты в подаче музыкального материала, какие образы оказываются востребованными у цифровой ау-

дитории, а какие – маргинализируются. Анализируя динамику, жанровое разнообразие и контекстуальные связи медиапредставлений, можно выявить не только формы трансляции культурного кода, но и механизмы его адаптации к форматам цифровой коммуникации. Кроме того, контент-анализ позволяет зафиксировать расхождение между намерением сохранения культурной аутентичности и результатом ее медийной презентации в условиях алгоритмически управляемой среды.

Основные этапы данного исследования включают следующие пункты:

1. Постановка проблемы и формулирование цели исследования. На данном этапе были определены объект, предмет и гипотеза исследования, значимость изучаемого феномена в контексте современных социокультурных и технологических трансформаций. Основной задачей явилось формирование четкого вектора дальнейшего поиска и разработка предварительного концептуального каркаса исследования.

2. Изучение и систематизация научной литературы. Данный этап включил сбор, критический анализ и обобщение актуальных теоретических подходов и эмпирических данных по теме. Особое внимание уделено междисциплинарным исследованиям в области социокультурной трансформации, восприятия, клипового мышления и цифровизации искусства. Определены основные теоретические модели, выявлены пробелы в существующих исследованиях, что позволило обосновать необходимость и новизну работы.

3. Теоретико-методологическое обоснование исследования. На данном этапе был сформулирован понятийный аппарат исследования и выбрана методологическая основа. Разработаны методы анализа, соответствующие специфике объекта: философская интерпретация, сравнительно-типологический анализ, структурно-функциональный подход и когнитивно-семиотический анализ. Уточнены критерии отбора материала, сформулированы принципы интерпретации результатов, ориентированные на выявление глубинных закономерностей социокультурной трансформации.

4. Анализ эмпирического материала и интерпретация результатов. Заключительный этап связан с непосредственным анализом текстов, художественных практик и социокультурных феноменов, отобранных в качестве эмпирической базы. Исследованы способы проявления ключевых категорий (например, полимодаль-

ность восприятия, трансмедиальность, клиповое сознание) в конкретных примерах. Полученные результаты сопоставлены с исходными теоретическими установками, сформулированы выводы и предложения для дальнейших исследований.

Обсуждение и результаты

Феномен фрагментарности восприятия и отказа от глубинного анализа музыкального материала у молодого поколения в цифровую эпоху можно рассматривать как антитезу философии восприятия традиционной казахской музыки.

В работах по клиповому мышлению подчеркивается утрата способности к целостному восприятию и осмыслинию информации, замещение понятийного мышления быстрой, поверхностной обработкой фрагментов данных, неспособностью к долговременной концентрации и аналитическому мышлению (Сорокин, 2018: 304). Это мышление не способствует эмоциональной и когнитивной вовлеченности, исключает глубинный символизм, присущий традиционным формам искусства.

Современная цифровая культура формирует поверхностное восприятие, при котором музыка утрачивает статус автономного смыслового явления и превращается в звуковой фон. Как подчеркивается в научной литературе, цифровая среда способствует фрагментарному и ускоренному потреблению контента, что ослабляет внимание к целостным произведениям и снижает эмоционально-интеллектуальное вовлечение аудитории (Булгатова, 2021: 37).

На этом фоне восприятие традиционной казахской музыки, изначально формировавшейся как сакральное действие, оказывается несовместимым с клиповым мышлением, ориентированным на мгновенное впечатление. В контексте казахской музыкальной традиции кюй или песня – это целостный нарратив, связанный с глубинным миропониманием, ритуалом и мифологией. Потеря связности музыкального восприятия ведет к разрыву с сакральным измерением звука, в котором музыка выступала не фоном, а способом осмыслиения мира и диалога с бытием (Добровольская, 2014: 2).

В противоположность этому, казахская музыкальная традиция основана на символической и ритуальной насыщенности, семиотичности звучания. В ней каждый кюй – это не просто звуковой текст, а метафизическое выражение состо-

яния, мироощущения, нравственной позиции. Музыкальные инструменты (например, кобыз, жетыген) несли сакральную функцию – они символизировали связь между мирами, восстановление космического порядка, защиту от смерти, регуляцию энергетических потоков (Мергалиев, 2007: 78).

Тем самым, клиповое мышление исключает ту ментальную и духовную глубину, которая необходима для подлинного восприятия и интерпретации традиционной казахской музыки. Фрагментарность здесь противопоставляется глубинной цельности, быстротечность – медитативной сосредоточенности, визуальная насыщенность – слуховому созерцанию. Это несоответствие формирует вызов, а именно, аспекты сохранения и передачи ценностей казахского музыкального наследия в условиях, когда тип мышления и восприятия принципиально изменился.

Современная фаст-культура, будучи рождением цифровой эпохи, ориентирована на быстрое потребление, эмоциональную реактивность и постоянную смену стимулов. В ее основе – краткосрочное внимание, визуальная и аудиальная фрагментарность, отказ от длительного сосредоточения и смыслового анализа. Это напрямую влияет на восприятие сложных форм музыкального искусства – как академической, так и традиционной музыки.

Согласно исследованию Г. МакКракена (МакКракен, 1986: 73), потребление в постмодернистском обществе превращается в способ самовыражения и ситуативной идентификации, где эстетическое переживание вытесняется pragmatикой бренда, образа и «опыта» как товара. В этих условиях музыка теряет глубину как форма культурной памяти и становится сервисной функцией – сопровождающей продукт или событие, но не обладающей самостоятельной ценностью.

Сложные жанры с точки зрения восприятия смыслов – кюй, камерные и симфонические формы и др. – требуют вовлеченности, знания контекста, эмпатического и интеллектуального усилия. Однако фаст-культура поощряет немедленное удовольствие и избегает когнитивной нагрузки. Это приводит к маргинализации многослойных форм искусства, включая традиционную казахскую музыку, насыщенную ритуальным, историческим и философским содержанием.

Таблица 1 – Сравнение клипового мышления и традиционного восприятия казахской музыки

Характеристика	Клиповое мышление	Традиционное восприятие казахской музыки
Способ обработки информации	Фрагментарный, поверхностный	Целостный, аналитический
Концентрация внимания	Кратковременная	Длительная, сосредоточенная
Символизм	Отсутствие или искажение	Глубокий, сакральный
Отношение к звуку	Фоновый элемент	Средство осмыслиения мира
Эмоциональное вовлечение	Минимальное	Высокое

Таким образом, культура потребления создает условия, при которых длительные формы музыкальной коммуникации воспринимаются как «устаревшие» или «непонятные», что усиливает разрыв между «массовым» и «культурно значимым».

Инфляция символов представляет собой процесс обесценивания символических образов и значений, при котором культурные и социальные символы теряют свою изначальную глубину и становятся поверхностными, массовыми и коммерчески ориентированными продуктами. Это происходит вследствие чрезмерной эксплуатации и частого использования этих символов в повседневной жизни, медиапространстве и маркетинге, что ведет к их опустошению и превращению в клише. В результате символ перестает выполнять свою первоначальную функцию передачи глубоких смыслов и ценностей, становясь простым средством привлечения внимания и стимулирования потребления. На примере традиционных казахских символов, таких как кюй, домбра или степь, можно наблюдать аналогичный процесс. Домбра из музыкального инструмента, воплощающего философию, историю и душу народа, превращается в объект для сувенирной продукции и рекламы. Кюй, ранее отражавший сакральные и мифологические аспекты казахской культуры и идентичности, теперь нередко используется в коммерческих целях, теряя свой первоначальный контекст и духовную глубину. Образ степи, исторически являющийся символом свободы, единства с природой и простоты жизни кочевников, сегодня все чаще встречается в туристических брендах и рекламных кампаниях, что существенно упрощает и ограничивает его смысл, превращая его из мощного культурного знака в банальный рекламный слоган.

В условиях современных социокультурных трансформаций особое внимание уделяется воз-

вращению к национальным корням, проявляющемуся в феномене «ренессанса казахского музыкального фольклора». Это выражается в стремлении сохранить традиционные музыкальные формы, жанры и исполнительские техники, такие как кюй, горловое пение, игра на инструментах, с целью большей популяризации культурной идентичности казахского народа и духовного наследия предков. Однако подобные попытки часто сопровождаются тенденцией к коммерциализации и поверхностной стилизации, что снижает продуктивность этих проектов. Музыкальные произведения и образы традиционной культуры зачастую адаптируются под современные рыночные стандарты и ожидания массового слушателя, теряя при этом первоначальную аутентичность и глубину смыслов.

Это приводит к тому, что подлинный культурный контекст заменяется упрощенными формами, лишенными философского и духовного содержания. В результате подобного подхода вместо полноценного возрождения традиций может возникать лишь иллюзия «возвращения к корням», ограниченная коммерческим успехом и доступностью для широкой аудитории, но не отражающая богатство и сложность казахской музыкальной культуры.

В современных условиях память о музыкальных культурных кодах продолжает сохраняться на уровне коллективного сознания, выступая неотъемлемым компонентом национальной идентичности. Традиционные музыкальные символы и формы, такие как кюй, остаются узнаваемыми для молодых поколений, однако происходит постепенная утрата личного эмоционального опыта и практического взаимодействия с этой музыкой. Молодежь воспринимает традиционные мотивы преимущественно через призму медиаконтента и цифровых технологий, где культурные символы транслируются фрагментарно и обезличенно.

Поколения Z и Alpha владеют значительным объемом информации о музыкальной культуре, но зачастую не обладают эмпатической связью с ней. Музыка воспринимается ими как фон, как часть цифрового контента или брендированного образа, теряя эмоциональную наполненность и непосредственную связь с личным переживанием. Клиповое мышление приводит к поверхностному восприятию музыкального материала, лишая слушателей способности к глубокому и целостному осмыслинию музыкальных произведений, их исторического и культурного контекста.

В результате такого подхода музыка, изначально выполнившая роль средства глубокого переживания, духовного опыта и формирования культурной идентичности, становится всего лишь одним из многих информационных потоков, лишенных индивидуального эмоционального отклика. Это порождает ситуацию, когда молодое поколение оказывается оторванным от непосредственного контакта с собственной музыкальной культурой, и, несмотря на осведомленность, лишается способности к сопереживанию и полноценному осознанию ее подлинной ценности.

Современное общество характеризуется широким распространением цифровой культуры, что приводит к такому явлению, как меметизация традиционного казахского музыкального творчества. Это выражается в трансформации глубинных символов, образов и мотивов, ранее имевших сакральное значение, в «мемы» и ироничные культурные коды интернет-пространства. С одной стороны, это свидетельствует о значительной потере изначальной глубины и сакральности, вложенной предками в музыкальные произведения и инструменты. Однако, с другой стороны, меметизация становится началом нового культурного диалога, поскольку делает традиционную музыку понятной и привлекательной для молодого поколения, адаптируя ее к современной цифровой среде и стилю коммуникации поколений Z и Alpha. Мемы выступают своеобразными медиаторами между глубокими культурными смыслами и современными формами восприятия, тем самым открывая путь к репопуляризации музыкального наследия среди молодежи. Несмотря на очевидную утрату части первоначальных значений, именно меметизация может стать первым шагом к осознанию молодыми поколениями культурной ценности традиций через понятные им языки и формы коммуникации.

Таким образом, хотя меметизация казахского традиционного музыкального творчества частично искажает его первоначальный сакральный смысл, она также обозначает перспективу интеграции древнего наследия в культурное пространство современного общества. Это феномен, свидетельствующий о непрерывности культурной эволюции, который потенциально способен вдохнуть новую жизнь в традиции, приблизив их к актуальным реалиям эпохи цифровых коммуникаций и социокультурных трансформаций.

Феномен цифровизации музыки выражается в переходе музыкального искусства на цифровые платформы, что ведет к появлению новых форм создания, распространения и восприятия музыкальных произведений. Под влиянием цифровизации возникают уникальные форматы, такие как цифровая опера, сетевые музыкальные композиции и музыка, созданная с помощью алгоритмов и компьютерных технологий. Важнейшей особенностью данного процесса становится полимодальность музыкального восприятия, при которой человек взаимодействует с музыкой одновременно через несколько сенсорных каналов, обогащая, таким образом, свой ассоциативно-образный опыт и восприятие музыкального произведения в целом (Рындин, 2019: 266).

Другим аспектом цифровизации выступает принципиально новое существование музыки в цифровых и сетевых формах, отличающихся от традиционных форм записи и распространения. Цифровая форма позволяет создавать, видоизменять и распространять музыку без привязки к физическим носителям, существенно облегчая процесс ее модификации и давая возможность одновременного взаимодействия множества пользователей с музыкальным произведением. Это ведет к тому, что музыка становится объектом совместного творчества, где границы между автором и слушателем стираются, что, в свою очередь, требует переосмыслиния правовых и этических рамок существования музыкального искусства в цифровой среде.

Цифровые платформы радикально меняют способы взаимодействия музыкантов и слушателей, создавая среду прямого и интенсивного общения. Стимминговые сервисы и социальные сети позволяют публике оперативно реагировать на музыкальные произведения посредством комментариев, лайков и распространения контента, в результате чего слушатели перестают быть пассивной аудиторией и становятся соучастниками творческого процесса. Музыканты,

в свою очередь, получают возможность моментально учитывать обратную связь и корректировать свое творчество под интересы и запросы публики, что приводит к формированию нового типа музыкальной коммуникации, в которой четкие границы между автором, исполнителем и слушателем постепенно стираются.

Под влиянием цифровизации существенно трансформируются традиционные роли участников музыкальной культуры. Автор теперь не является единственным источником культурного смысла произведения: на смену строгой иерархии приходит горизонтальная структура, при которой слушатели, используя цифровые технологии, активно участвуют в создании музыкального контента, создавая ремиксы, каверы, мэшапы и иные производные произведения. Исполнители оказываются вовлечеными в интерактивные отношения с аудиторией, выступая в роли медиаторов между авторскими замыслами и слушательскими интерпретациями. Слушатель становится важным участником музыкального процесса, влияющим на продвижение исполнителей и формирующим тренды на основе своих предпочтений и активности на цифровых платформах (Плотников, 2023: 104).

Культурные последствия такой трансформации имеют двойственный характер. С одной стороны, активное вовлечение аудитории ведет к демократизации музыкального творчества, усиливая его многообразие и способствуя распространению ранее маргинальных или профильных жанров. С другой стороны, возникают риски упрощения музыкального языка, стандартизации произведений под влиянием коммерческих алгоритмов рекомендаций, а также размывания авторских и исполнительских идентичностей, что может негативно отразиться на художественной глубине и самобытности музыкальной культуры.

Системы рекомендаций на стриминговых платформах существенно изменяют механизмы формирования музыкальных вкусов аудитории, оказывая влияние через персонализированные подборки, которые базируются на анализе предпочтений, истории прослушиваний и активности пользователей. Это ведет к тому, что слушатель чаще сталкивается с музыкой, близкой к уже выбранным им стилям, и таким образом формирует свою глубокую вертикаль интересов. Вместе с тем, рекомендации могут стимулировать интерес к новым направлениям, если они соответствуют определенным алгоритмическим кри-

териям популярности и активности сообщества слушателей, тем самым, постепенно изменяя горизонталь их интересов, способствуя выходу ранее считавшейся локальной профильной музыки в массовый сегмент.

Для традиционных казахских музыкальных направлений системы рекомендаций открывают уникальные перспективы. Благодаря алгоритмической выдаче казахская музыка может попасть в плейлисты и рекомендации потенциальной аудитории, изначально далекой от этой культуры. Это возможно через стратегическое позиционирование и продвижение казахской музыки в рамках стриминговых сервисов, таких как специальные подборки, интеграция элементов традиционной музыки в популярные жанры (например, фолк-фьюжн, этно-электроника и др.), или создание кураторских плейлистов с участием известных артистов, активно использующих традиционные казахские мотивы.

Таким образом, алгоритмы рекомендаций способны значительно расширить аудиторию традиционной казахской музыки, переведя ее из статуса локального культурного наследия в позицию глобального тренда. В результате может возникнуть новый культурный феномен: популяризация и коммерциализация традиционной музыки, ее адаптация к современным реалиям рынка, повышение интереса к казахской культуре в целом и создание предпосылок для дальнейшего развития национальной музыкальной идентичности в глобальном цифровом пространстве.

Подобная популяризация традиционной казахской музыки в цифровой среде, помимо очевидных преимуществ, вызывает ряд серьезных юридических и этических вопросов. Одной из ключевых проблем становится защита авторских и смежных прав, которые сложно определить в отношении традиционного фольклорного творчества, обычно относящегося к коллективному наследию. Отсутствие ясности в авторстве и правовом статусе традиционных произведений создает риски присвоения музыки третьими лицами, ее неправомерного использования и коммерциализации без учета интересов оригинальной культуры.

Другой важный вопрос – право на цифровую идентичность музыкальных произведений. В условиях коллективного цифрового творчества традиционные казахские произведения могут подвергаться различным ремиксам, семплированию и прочим трансформациям, что приводит к утрате аутентичности и размыва-

нию культурной идентичности. Это этически неоднозначная ситуация, поскольку подобная практика, хотя и способствует глобальному распространению казахской музыки, одновременно может привести к ее искажению и потере культурного смысла, изначально заложенного в традиции. Таким образом, необходимо формирование четких правовых и этических норм, регулирующих цифровое использование традиционных казахских произведений, которые обеспечивали бы баланс между доступностью культурного наследия, его адаптацией в современных условиях и сохранением культурной самобытности и аутентичности.

Что касается *результатов* данной работы, то на основании гипотезы исследования предлагается следующая рабочая модель адаптационной стратегии.

Первым и важнейшим шагом на пути интеграции казахского музыкального наследия в цифровую культуру является комплексный подход к оцифровке и систематизации музыкального материала. Процесс предполагает высококачественное цифровое архивирование традиционных музыкальных произведений, таких как народные мелодии, кюи, фольклорные песни, с обязательным сохранением их аутентичного звучания и особенностей исполнения.

Оцифровка должна производиться с помощью профессионального оборудования и программного обеспечения, позволяющего максимально точно передать оригинальное звучание, акустические характеристики инструментов и голосов исполнителей. Особое внимание необходимо уделить методологии записи и хранения данных, чтобы обеспечить долговечность и стабильность архивных материалов. Следующим этапом данного процесса является тщательная систематизация оцифрованного материала. Каждое произведение должно сопровождаться подробным описанием, включающим исторические сведения о создании и бытовании произведения, информацию об авторе (если известен), исполнителях и инструментах. Важно указать региональные и жанровые особенности каждого произведения, что поможет в дальнейшем изучении и популяризации казахской музыкальной культуры.

На основе систематизированных архивных материалов необходимо создать доступные онлайн-базы данных, которые будут включать не только аудио- и видеоматериалы, но и развернутые комментарии и аналитические материалы,

раскрывающие культурный и исторический контексты. Такие базы данных могут служить образовательным ресурсом, а также стать отправной точкой для дальнейших творческих и исследовательских проектов.

Важным аспектом является обеспечение свободного и удобного доступа к материалам для широкой аудитории: исследователей, музыкантов, студентов и всех, кто интересуется казахской культурой. Это может быть реализовано через открытые веб-порталы, цифровые музеи, специализированные приложения и другие цифровые платформы, которые позволят сделать музыкальное наследие «живым», интерактивным и востребованным ресурсом современной цифровой культуры.

Вторым шагом в процессе интеграции казахского музыкального наследия в современную цифровую культуру является разработка специализированных цифровых образовательных платформ. Такие платформы должны быть ориентированы на широкую аудиторию, включая как профессиональных музыкантов, так и любителей, и призваны предоставить уникальные возможности для интерактивного и всестороннего изучения традиционной казахской музыки.

Использование музыкально-компьютерных технологий является ключевым компонентом таких образовательных платформ. Благодаря этим технологиям становится возможным реализовать полимодальность восприятия, позволяя пользователям не только слушать, но и визуализировать музыкальные произведения, взаимодействовать с ними в цифровой среде, что значительно усиливает образовательный эффект. Полимодальность восприятия, поддерживаемая технологиями виртуальной и дополненной реальности, дает возможность глубже понять специфику казахской музыки, ее эмоциональную и культурную составляющие.

Важным элементом образовательных платформ является создание виртуальных музеев и онлайн-экскурсий, которые смогут представить аудитории богатый исторический и культурный музыкальный контекст. Виртуальные музеи позволят пользователям виртуально посетить интерактивные выставки, ознакомиться с экспонатами, связанными с музыкальным искусством, инструментами, биографиями выдающихся композиторов и исполнителей. Онлайн-курсы должны быть структурированы таким образом, чтобы включать теоретическую информацию, практические задания, видеоматериалы с ма-

стер-классами ведущих музыкантов и подробные инструкции по освоению инструментов и техник исполнения.

Реализация таких платформ обеспечит доступность образовательного контента, даст возможность расширить аудиторию и повысит интерес к изучению и сохранению казахского музыкального наследия среди молодежи и представителей разных возрастных и социальных групп. Цифровые образовательные ресурсы помогут сделать изучение традиционной музыки Казахстана интерактивным, «живым» и современным процессом, способствуя ее популяризации и интеграции в мировую культурную среду.

Третим этапом реализации стратегии адаптации казахского музыкального наследия в цифровую культуру является актуализация традиционных музыкальных форм через использование инновационных и мультимедийных форматов. Этот шаг предполагает создание новых художественных произведений, в которых казахская традиционная музыка органично соединяется с современными жанрами и технологическими решениями, такими как цифровая опера, мультимедийные перформансы, технологии виртуальной реальности (VR), а также формат screenlife.

Цифровая опера и мультимедийные перформансы становятся перспективными направлениями, которые позволяют представить традиционное музыкальное искусство Казахстана в новой актуальной форме. Использование таких форматов не только привлекает внимание более широкой и разнообразной аудитории, но и поможет продемонстрировать универсальность и гибкость казахской музыкальной культуры в современном контексте.

Технологии виртуальной реальности дают возможность создавать интерактивные и иммерсивные музыкальные произведения, в которых зрители могут буквально «погрузиться» в музыкальное пространство, ощутить атмосферу традиционной казахской степи, познакомиться с уникальными инструментами и техниками исполнения.

Важной частью процесса актуализации является активное привлечение молодых и популярных исполнителей к работе с традиционными казахскими произведениями. Создание ремиксов, новых аранжировок и музыкальных коллабораций позволит адаптировать музыкальное наследие к языку современной аудитории, отвечая ее актуальным запросам и вкусам. Вовлечение популярных артистов и музыкальных продюсеров

не только сделает традиционную музыку более доступной, но и значительно расширит ее распространение среди молодежной аудитории.

Таким образом, интеграция с инновационными форматами и современными технологиями позволит не только сохранить уникальные культурные ценности, но и эффективно интегрировать их в современную музыкальную и мультимедийную культуру.

Четвертый шаг программы по адаптации казахского музыкального наследия в цифровую культуру предполагает комплексный подход к продвижению музыкального материала, обеспечению его правовой защиты и коммерциализации. Важным инструментом продвижения становятся стриминговые платформы и социальные сети, которые позволяют охватывать широкие аудитории, выявлять и удовлетворять запросы слушателей. Использование аналитики стриминговых сервисов позволяет эффективно определять музыкальные предпочтения современной аудитории, следить за трендами и адаптировать музыкальный материал под текущие вкусы слушателей. Такой подход способствует повышению востребованности казахского музыкального наследия и его гармоничной интеграции в современный музыкальный рынок.

Комплексная стратегия продвижения в социальных сетях (SMM-стратегия) играет ключевую роль в популяризации казахского музыкального наследия. Она включает в себя контент-маркетинг, активное привлечение инфлюенсеров и блогеров, проведение тематических онлайн-активностей и акций, что значительно усиливает присутствие казахской традиционной музыки в медийном пространстве и обеспечивает ее узнаваемость среди молодежи и широкой аудитории.

Одновременно с продвижением необходимо уделить внимание юридическим и коммерческим аспектам. Юридическое закрепление новых цифровых форм музыкальных произведений, таких как цифровая и сетевая форма существования, существенно упростит защиту авторских прав и облегчит коммерциализацию музыкальных произведений в цифровой среде. Создание четких и прозрачных механизмов регулирования использования музыкального контента позволит музыкантам и авторам получать доход от своей деятельности, обеспечивая устойчивое развитие музыкальной индустрии.

Не менее важным направлением является развитие арт-менеджмента и продюсирования музыкальных проектов, направленных на про-

движение казахского музыкального наследия на международном уровне. Профессиональное управление проектами, стратегическое планирование и эффективная организация деятельности музыкальных коллективов и исполнителей помогут вывести казахскую музыку в глобальное культурное пространство и способствовать ее международному признанию и востребованности.

Таким образом, комплексный подход, включающий продвижение на цифровых платформах, эффективную защиту авторских прав и развитие профессионального арт-менеджмента, создает условия для успешного и устойчивого интегрирования казахского музыкального наследия в глобальную культуру.

Пятым и завершающим шагом в реализации стратегии адаптации казахского музыкального наследия в цифровую культуру является обеспечение устойчивости проекта через налаживание эффективной системы обратной связи с аудиторией. Этот этап предполагает регулярный мониторинг интереса, реакции и предпочтений аудитории с целью своевременного внесения необходимых корректировок и улучшений в стратегию.

Регулярный мониторинг включает в себя сбор и анализ данных, полученных с помощью аналитических инструментов и опросов, отражающих степень удовлетворенности аудитории и уровень интереса к предлагаемым музыкальным и образовательным проектам, что позволит своевременно выявлять успешные решения и обла-

сти, требующие изменений или дополнительного внимания.

Особую роль играет организация интерактивных форматов обратной связи, таких как опросы, виртуальные круглые столы, онлайн-конференции и вебинары с участием исполнителей, специалистов и исследователей. Эти форматы не только способствуют выявлению и учету мнений аудитории, но и активно вовлекают ее в диалог о будущем казахского музыкального наследия. Интерактивные мероприятия помогают создать ощущение сопричастности и общности целей между организаторами и участниками, поддерживая активный интерес к программе и способствуя ее популяризации.

Кроме того, устойчивость программы обеспечивается постоянным обновлением и развитием предлагаемых цифровых продуктов и образовательных ресурсов с учетом полученной обратной связи, что гарантирует их актуальность и соответствие запросам и ожиданиям аудитории. Обеспечение устойчивости и эффективная обратная связь являются важнейшими компонентами стратегии, позволяющими поддерживать динамическое развитие казахского музыкального наследия, а также создавать условия для долгосрочного успеха и роста интереса к традиционной культуре Казахстана.

Таким образом, процесс репопуляризации казахского традиционного музыкального наследия может быть представлен следующим образом:

Таблица 2 – Этапы стратегии адаптации традиционной музыки к цифровой среде

Этап	Содержание	Цель
1. Оцифровка и архивирование	Запись, описание, систематизация	Сохранение и доступность аутентичного материала
2. Образовательные платформы	Онлайн-курсы, музеи, AR/VR	Обучение и вовлечение
3. Актуализация	Ремиксы, мультимедиа, VR-форматы	Популяризация среди молодежи
4. Продвижение и защита	SMM, стриминг, юридическое оформление	Устойчивое развитие и защита прав
5. Обратная связь	Мониторинг, опросы, вебинары	Долгосрочная устойчивость и корректировка

Заключение

Таким образом, исследование продемонстрировало, что казахское музыкальное творчество сегодня испытывает значительную трансфор-

мацию, обусловленную цифровизацией и новыми социокультурными реалиями. Современные технологические тенденции, такие как стриминговые платформы, цифровые оперы, музыкально-компьютерные технологии и онлайн-обра-

зование, существенно расширили возможности для популяризации и сохранения национальной музыкальной традиции.

Однако, несмотря на позитивные аспекты, такие как доступность и глобализация культурного наследия, возникают определенные риски, связанные с упрощением восприятия и снижением художественной глубины музыкального контента. Особенно это касается андеграундных и этнических направлений, которые в условиях рыночной конкуренции и цифровой коммерциализации могут утрачивать первоначальную идентичность.

В свете вышеизложенного, необходимо развивать баланс между инновациями и традициями, осознавая значимость цифровых технологий как важного инструмента, но не единственного средства реализации потенциала музыкального творчества Казахстана в контексте глобальной культурной интеграции.

Цифровая среда предъявляет новые требования к музыкальной педагогике, арт-менеджменту и правовому регулированию, подчеркивая важность разработки междисциплинарного подхода к исследованию и продвижению музыкального искусства. При этом цифровые технологии необходимо рассматривать исключительно как вспомогательный инструмент в образовательном процессе, поскольку их полное доминирование лишает музыкальные дисциплины важного элемента непосредственного творческого взаимодействия между преподавателем и студентом.

Полимодальность и синергетичность восприятия музыки, актуализированные в цифровых условиях, открывают широкие перспективы для дальнейших научных и практических разработок в области музыкального образования и искусства.

В свете вышеизложенного, необходимо развивать баланс между инновациями и традициями, осознавая значимость цифровых технологий как важного инструмента, но не единственного средства реализации потенциала музыкального творчества Казахстана в контексте глобальной культурной интеграции. Настоящее исследование не исчерпывает всех аспектов рассматриваемой темы и представляет собой основу для последующего анализа. В дальнейшем планируется расширение теоретических и прикладных исследований, направленных на более глубокое осмысление механизмов адаптации и презентации казахского музыкального наследия в условиях цифровой трансформации культуры.

Благодарность, конфликт интересов

Авторы выражают признательность редакционной коллегии научного журнала «Вестник. Серия философии, культурологии и политологии» за предоставленную возможность публикации, внимательное отношение к тематике статьи и профессиональный подход в процессе рецензирования и подготовки материала к печати.

Литература

- Athanasopoulos, G., & Antović, M. (2018). Conceptual integration of sound and image: A model of perceptual modalities. *Musicæ Scientiae*, 22(1), 72–87. <https://doi.org/10.1177/1029864917698013>
- Bakhshi, H., & Throsby, D. (2012). New technologies in cultural institutions: Theory, evidence and policy implications. *International Journal of Cultural Policy*, 18(2), 205–222. <https://doi.org/10.1080/10286632.2011.587878>
- Булгатова, Ю. С., Мумкуев, Э. Д., & Гумнова, А. С. (2021). Цифровая культура современного общества. *Вестник Бурятского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент»*, (3), 34–39.
- Горбунова, И. Б., & Плотников, К. Ю. (2020). Музыкально-компьютерные технологии в образовании как инструмент реализации полимодальности музыкального восприятия. *Musical Art and Education*, 8(1), 25–40.
- Demuth, A. (2013). *Perception theories*. Trnava University in Trnava, Faculty of Philosophy and Arts.
- Doehrmann, O., & Naumer, M. J. (2008). Semantics and the multisensory brain: How meaning modulates processes of audiovisual integration. *Brain Research*, 1242, 136–150. <https://doi.org/10.1016/j.brainres.2008.03.071>
- Duzenli, K., & Perdahci, Z. P. (2024). The role of digitalization in today's art: A perspective from NFT and artificial intelligence. *Journal of Arts*, 7, 43–59.
- Добровольская, Л. В. (2014). Музыкальные традиции казахского народа: прошлое и настоящее. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, 11(1). <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnye-traditsii-kazahskogo-naroda-proshloe-i-nastoyashee>
- Habsary, D., Kurniawan, A., & Bulan, I. (2021). Dance, drama and music education. In *Proceedings of the Tenth International Conference on Languages and Arts: Advances in Social Science, Education and Humanities Research* (Vol. 599, pp. 246–250). <https://doi.org/10.2991/assehr.k.210202.040>
- Margiotta, M. (2012). Influence of social media on the management of music star image. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*, 3(1), 49–57.

- Matusz, P. J., Broadbent, H. J., Ferrari, J., Forrest, B., Merkley, R., & Scerif, G. (2015). Multi-modal distraction: Insights from children's limited attention. *Cognition*, 136, 156–165. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2014.11.031>
- McCracken, G. (1986). Culture and consumption: A theoretical account of the structure and movement of the cultural meaning of consumer goods. *Journal of Consumer Research*, 13(1), 71–84. <https://doi.org/10.1086/209048>
- Медведев, А. А. (2022). Новые формы существования музыкальных произведений в условиях развития технологий: научные подходы и возникающие проблемы правового регулирования. *Вопросы российской юстиции*, (23), 124–141.
- Мергалиев, Д. М. (2007). Музыкальный фольклор казахского народа. *Известия Алтайского государственного университета*, (2), 77–79.
- Merz, S., Jensen, A., Spence, C., & Frings, C. (2019). Multisensory distractor processing is modulated by spatial attention. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 45(10), 1375–1388. <https://doi.org/10.1037/xhp0000677>
- Оспанова, А. М. (2024). Новые горизонты развития арт-менеджмента в области музыкального искусства: перспективы и возможности. *Economy and Business: Theory and Practice*, 11–3(117), 51–55.
- Отяковский, Д. С., & Сагдиев, Р. Ф. (2023). Вопросы и проблемы музыкальной драматургии в жанре цифровой оперы. *Вестник музыкальной науки*, 11(2), 163–168.
- Пирязева, Е. Н. (2020). Цифровое музыкальное искусство с позиций междисциплинарности. *Философия и культура*, (12), 25–39.
- Плотников, С. В., & Середа, Д. С. (2023). Продвижение андеграунд-исполнителей в массовый сегмент как следствие трансформации музыкального рынка под воздействием стриминговых платформ. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление*, (4), 102–109.
- Rabie, M. (2016). *Societal processes of change*. https://www.researchgate.net/publication/304717917_Societal_processes_of_change
- Рындина, О. М. (2019). Этническая культура, цифровизация и неотрадиционализм. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, (35), 264–274.
- Ситникова, Т. А. (2022). К вопросу о развитии художественно-образного восприятия на уроках музыки в условиях цифрового подхода к музыкальному образованию. *Мир науки, культуры, образования*, 4(95), 110–113.
- Сорокин, А. А., & Краус, В. И. (2018). Клиповое мышление. *Теория и практика современной науки*, 11(41), 302–306.
- Tvrđišić, S. (2022). The impacts of digitalization on traditional forms of art. *AM Journal*, (27), 87–101.
- Uhl, A., Schmid, A., & Zimmermann, R. (2013). From the concert hall to the web: How the Berliner Philharmoniker transformed their business model. *The Business Transformation Journal*, 8, 46–55.
- Verboord, M., & Brandellero, A. (2018). The globalization of popular music, 1960–2010: A multi-level analysis of music flows. *Communication Research*, 45(5), 603–627. <https://doi.org/10.1177/0093650215619012>
- Черевань, С. В. (2023). Методологические особенности дистанционного преподавания музыкально-теоретических дисциплин в электронно-цифровых условиях современности. *Вестник музыкальной науки*, 11(2), 178–189.
- Шапинская, Е. Н., & Лисенкова, А. А. (2022). Образование vs нео-просветительство: некоторые тренды цифровой культуры. *Культура культуры*. <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-vs-neo-prosvetitelstvo-nekotorye-trendy-tsifrovoy-kultury>

References

- Athanasopoulos, G., & Antović, M. (2018). Conceptual integration of sound and image: A model of perceptual modalities. *Musicae Scientiae*, 22(1), 72–87. (English)
- Bakhshi, H., & Throsby, D. (2012). New technologies in cultural institutions: Theory, evidence and policy implications. *International Journal of Cultural Policy*, 18(2), 205–222. (English)
- Bulgatova, Yu. S., Mumkuev, E. D., & Gumnova, A. S. (2021). *Tsifrovaya kul'tura sovremennoego obshchestva* [Digital culture of contemporary society]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Ekonomika i menedzhment"*, (3), 34–39. (Russian)
- Cherevan', S. V. (2023). *Metodologicheskie osobennosti distantsionnogo prepodavaniya muzykal'no-teoreticheskikh distsiplin v elektronno-tsifrovых usloviyakh sovremennosti* [Methodological features of distance teaching of music-theoretical disciplines in digital conditions]. *Vestnik muzykal'noi nauki*, 11(2), 178–189. (Russian)
- Demuth, A. (2013). *Perception theories*. Trnava University in Trnava, Faculty of Philosophy and Arts. (English)
- Doehrmann, O., & Naumer, M. J. (2008). Semantics and the multisensory brain: How meaning modulates processes of audiovisual integration. *Brain Research*, 1242, 136–150. (English)
- Duzenli, K., & Perdahci, Z. P. (2024). The role of digitalization in today's art: A perspective from NFT and artificial intelligence. *Journal of Arts*, 7, 43–59. (English)
- Dobrovolskaya, L. V. (2014). *Muzykal'nye traditsii kazakhskogo naroda: proshloe i nastoyashchee* [Musical traditions of the Kazakh people: Past and present]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 11(1). <https://cyberleninka.ru/article/n/muzykalnye-traditsii-kazakhskogo-naroda-proshloe-i-nastoyaschee> (Russian)
- Gorbunova, I. B., & Plotnikov, K. Yu. (2020). *Muzykal'no-komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii kak instrument realizatsii polimodal'nosti muzykal'nogo vospriyatiya* [Music-computer technologies in education as a tool for multimodal musical perception]. *Musical Art and Education*, 8(1), 25–40. (Russian)
- Habsary, D., Kurniawan, A., & Bulan, I. (2021). Dance, drama and music education. In *Proceedings of the Tenth International Conference on Languages and Arts: Advances in Social Science, Education and Humanities Research* (Vol. 599, pp. 246–250). (English)

- Margiotta, M. (2012). Influence of social media on the management of music star image. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*, 3(1), 49–57. (English)
- Matusz, P. J., Broadbent, H. J., Ferrari, J., Forrest, B., Merkley, R., & Scerif, G. (2015). Multi-modal distraction: Insights from children's limited attention. *Cognition*, 136, 156–165. (English)
- McCracken, G. (1986). Culture and consumption: A theoretical account of the structure and movement of the cultural meaning of consumer goods. *Journal of Consumer Research*, 13(1), 71–84. (English)
- Medvedev, A. A. (2022). *Novye formy sushchestvovaniya muzykal'nykh proizvedenii v usloviyakh razvitiya tekhnologii* [New forms of musical works in the context of technological development]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, (23), 124–141. (Russian)
- Mergaliev, D. M. (2007). *Muzykal'nyi fol'klor kazakhskogo naroda* [Musical folklore of the Kazakh people]. *Izvestiya AltGU*, (2), 77–79. (Russian)
- Merz, S., Jensen, A., Spence, C., & Frings, C. (2019). Multisensory distractor processing is modulated by spatial attention. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 45(10), 1375–1388. (English)
- Ospanova, A. M. (2024). *Novye gorizonty razvitiya art-menedzhmenta v oblasti muzykal'nogo iskusstva* [New horizons for the development of art management in musical art]. *Economy and Business: Theory and Practice*, 11–3(117), 51–55. (Russian)
- Otyakovskii, D. S., & Sagdiev, R. F. (2023). *Voprosy i problemy muzykal'noi dramaturgii v zhanre tsifrovoi opery* [Issues of musical dramaturgy in the genre of digital opera]. *Vestnik muzykal'noi nauki*, 11(2), 163–168. (Russian)
- Piryazeva, E. N. (2020). *Tsifrovoe muzykal'noe iskusstvo s pozitsii mezhdisciplinarnosti* [Digital musical art from an interdisciplinary perspective]. *Filosofiya i kul'tura*, (12), 25–39. (Russian)
- Plotnikov, S. V., & Sereda, D. S. (2023). *Prodvizhenie andegraund-ispolnitelei v massovyi segment* [Promotion of underground performers into the mass market]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie*, (4), 102–109. (Russian)
- Rabie, M. (2016). *Societal processes of change*. https://www.researchgate.net/publication/304717917_Societal_processes_of_change (English)
- Ryndina, O. M. (2019). *Etnicheskaya kul'tura, tsifrovizatsiya i neotraditsionalizm* [Ethnic culture, digitalization and neo-traditionalism]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie*, (35), 264–274. (Russian)
- Shapinskaya, E. N., & Lisenkova, A. A. (2022). *Obrazovanie vs neo-prosvetitel'stvo* [Education vs neo-enlightenment]. *Kul'tura kul'tury*. <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-vs-neo-prosvetitelstvo-nekotorye-trendy-tsifrovoy-kultury> (Russian)
- Sitnikova, T. A. (2022). *K voprosu o razvitiu khudozhestvenno-obraznogo vospriyatiya na urokakh muzyki* [On the development of figurative perception in music lessons]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 4(95), 110–113. (Russian)
- Sorokin, A. A., & Kraus, V. I. (2018). *Klipovoe myshlenie* [Clip thinking]. *Teoriya i praktika sovremennoi nauki*, 11(41), 302–306. (Russian)
- Tvrđišić, S. (2022). The impacts of digitalization on traditional forms of art. *AM Journal*, (27), 87–101. (English)
- Uhl, A., Schmid, A., & Zimmermann, R. (2013). From the concert hall to the web: How the Berliner Philharmoniker transformed their business model. *The Business Transformation Journal*, 8, 46–55. (English)
- Verboord, M., & Brandellero, A. (2018). The globalization of popular music, 1960–2010: A multi-level analysis of music flows. *Communication Research*, 45(5), 603–627. (English)

Сведения об авторах:

Байтанаев Алибек Серикович – докторант, старший преподаватель кафедры звукорежиссуры и операторского искусства Казахской национальной академии искусств имени Темирбека Жургенова (Алматы, Казахстан, e-mail: alibekbaitana@mail.ru).

Мусахан Данара Еруланкызы – PhD, старший преподаватель кафедры звукорежиссуры и операторского искусства Казахской национальной академии искусств имени Темирбека Жургенова (Алматы, Казахстан, e-mail: danara.mussakhan@gmail.com).

Information about the authors:

Baitanaev Alibek Serikovich – PhD candidate, Senior Lecturer, Department of Sound Engineering and Cinematography, T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan, e-mail: alibekbaitana@mail.ru).

Mussakhan Danara Yerulankyzy – PhD, Senior Lecturer, Department of Sound Engineering and Cinematography, T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan, e-mail: danara.mussakhan@gmail.com).

Авторлар туралы мәлімет:

Байтанаев Әлібек Серікұлы – докторант, Темірбек Жургенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының «Дыбыс режиссурасы және операторлық өнер» кафедрасының ага оқытушысы (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: alibekbaitana@mail.ru).

Мусахан Данара Еруланқызы – PhD, Темірбек Жургенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының «Дыбыс режиссурасы және операторлық өнер» кафедрасының ага оқытушысы (Алматы қ., Қазақстан, e-mail: danara.mussakhan@gmail.com).

Поступила 01.08.2025

Принята 1.10.2025